

нится, то я увезу тебя далеко, далеко, и много ли она отъ того выиграетъ, желалъ бы я знать?

Это была правда. Джулія, съ укрѣпленіемъ своихъ силъ и здоровья, стала смѣлѣе и рѣшилась, какъ выше сказано, оспаривать у бабушки право отнимать у ней всѣ деньги. Она начала даже, увлекшись низкимъ и мизернымъ разсчетомъ, откладывать деньги въ почтовый банкъ. Мало того: она пригрозила старикамъ совсѣмъ уйти отъ нихъ, если они не перестанутъ пилить ее упреками.

Эта угроза, вмѣстѣ съ предположеніемъ о возможности, чтобы Джулія вышла замужъ, ужасно встревожила ихъ. Они сидѣли каждый вечеръ за джиномъ, который теперь имъ приходилось пить умѣренно, и обсуждали этотъ вопросъ съ различныхъ сторонъ. Не могли ли они идти за невѣстой въ родѣ какъ бы приданого, такъ чтобы ея мужъ призналъ ихъ право жить на его счетъ? Или же, если это было невозможно, то чтобы имъ назначено было еженедѣльное содержаніе, въ родѣ того, какое внучка имъ давала теперь? или же нельзя ли, — что было бы лучше всего, — устроить такъ чтобы свадьба разстроилась?

— И что только онъ нашелъ въ ней? — говорила бабушка. — Такъ-себѣ, сухопарая дѣвчонка, и ничего больше. А про нее и говорить нечего, стоитъ только произнести его имя, и она сейчасъ же встанетъ на дыбы.

— Что же ты намѣрена теперь дѣлать? — спрашивалъ мужъ, дозволявшій женѣ свободно замышлять всякія козни и не находившій въ этомъ ничего предосудительнаго.

— Увижу, — отвѣчала она. — Но, что я этого такъ не оставлю, въ этомъ ты можешь быть увѣренъ. Она воображаетъ, что можетъ послать ко всѣмъ чертямъ бабушку, которая ее вырастила! — какъ бы не такъ! Будь увѣренъ, что я что-нибудь придумаю. Неблагодарная тварь!

— Вѣрно! вѣрно! — бормоталъ старикъ, глядя на пустую бутылку отъ джина.

Старушка не была такъ привлекательна, какъ старикъ; бѣлые волосы послѣдняго и гладко выбритое лицо придавали ему чрезвычайно благообразный видъ. У старухи же волосы повывали и чепецъ не могъ вполне скрыть опустошеній, произведенныхъ временемъ; облысѣвшая и состарѣвшаяся Венера не можетъ быть хороша безъ помощи искусства, а у старухи не было средствъ завести себѣ парикъ. Кромѣ того у нея были хитрые глазки, которые постоянно бѣгали и какъ будто что-то замышляли, а губы вѣчно двигались, точно помогали глазамъ. Почему